

Лун Чи, торопясь спасти людей, бросила незначительную угрозу и отправилась искать путь в нижнюю часть трюма.

Указания призрака нельзя было доверять. Все, что он указывал, вело к смерти.

В трюме было слишком темно, даже с открытыми небесными глазами она плохо видела, поэтому сняла с плеча ножны меча и начала постукивать по доскам, ища пустоту.

Из нижней части трюма снова донесся крик:

— Плохо, что-то спускается сверху!

Лун Чи крикнула:

— Не орите, скажите, какой путь правильный, я ищу человека!

Голос Эргоу снова донесся:

— Сяо Чи, за стулом есть отверстие, спускайся туда!

Лун Чи обернулась и увидела, что призрак снова выглядывает из сосуда, наблюдая за ней. Она нажала носком на пол и бросилась на призрака, молниеносно ударив мечом в его глаза.

Глаза призрака внезапно превратились в туман и быстро скрылись под сосудом, издав крик:

— Ой, мама, как страшно!

Лун Чи обыскала себя, но не нашла огнива, чтобы поджечь его. Она обернулась и вернулась к стулу, стоящему напротив входа и сосуда, где увидела следы коррозии от сильной кислоты. Это был квадратный проход диаметром два фута, закрытый бронзовой плитой, которая за долгие годы покрылась патиной, и кто-то вытравил ее кислотой.

Она потянула за кольцо, открыла бронзовую крышку и увидела свет, пробивающийся снизу, и почувствовала резкий запах.

Лун Чи оторвала кусок ткани от одежды, прикрыла нос и рот и прыгнула вниз. Едва она приземлилась, как услышала громкий удар, и огромная бронзовая крышка гроба полетела в ее сторону. Если бы она попала в нее, она бы превратилась в лепешку.

Лун Чи не успела увернуться.

На грани жизни и смерти она собрала все свои силы и ударила ногой по летящей тяжелой бронзовой крышке гроба.

Мощный удар отбросил ее на пол, и правая нога онемела.

Бронзовая крышка гроба полетела обратно и с грохотом ударилась о гроб.

С радостным криком раздалось:

— Сяо Чи!

Лун Чи подняла голову и увидела молодого человека, висящего, как ящерица, на потолке в углу трюма. Ему было чуть больше двадцати, он был крепкого телосложения и, вероятно, из-за долгого зависания, его лицо покраснело, а пот катился градом.

Увидев, что с Эргоу все в порядке, она быстро осмотрела обстановку в трюме.

Первое, что бросилось в глаза, были кости, покрывающие пол, и разбросанные драгоценности.

Десяток трупных монстров лежали на полу, их тела были усеяны стальными иглами толщиной с мизинец. Иглы были черными, словно специально созданными для уничтожения монстров. Они разъедали плоть, превращая ее в зловонную зеленую жидкость, которая стекала на пол. Рядом лежали несколько разорванных тел и брызги крови, словно живых людей разорвали на части.

В углу полуживым лежал крепкий мужчина средних лет. Его грудь и живот были перевязаны тканью, пропитанной кровью, и даже штаны были в крови.

Еще трое стояли в разных углах, один старик и двое молодых, смотря на нее с изумлением.

С глухим звуком крышка бронзового гроба снова упала.

Гроб был установлен вертикально.

Крышка упала, обнажив тело внутри.

Это был мужчина, чья погребальная одежда истлела, он был огромного роста, намного выше обычного человека, Лун Чи едва доставала бы ему до груди. На нем было множество драгоценностей, на лице золотая маска, под которой светились зеленые глаза. Его рот был открыт, и из него торчали клыки длиной в дюйм.

Лун Чи заметила, что на его коже были нарисованы странные красные символы. Они, казалось, были живыми, двигались по венам и время от времени светились тусклым красным светом, ярким и раздражающим в темноте трюма. Присмотревшись, можно было увидеть, как символы внезапно появлялись. Эти кривые символы были настолько малы, что их нельзя было

разглядеть, но они четко отпечатывались в глазах, словно внезапно врывались в сознание.

Живой погребённый мертвец!

Это была древняя злая практика из погребальных ладей для возвращивания духов.

Человека, еще живого, покрывали символами, чтобы запечатать его жизненную силу и дух внутри тела, и закапывали заживо. Таким образом, его тело оставалось между жизнью и смертью, не разлагаясь, становясь неуязвимым, а его дух, запечатанный внутри, подвергался пыткам и становился свирепым призраком.

Лун Чи вздрогнула. Когда она плыла сюда и увидела трупных монстров, то поняла, что эта погребальная ладья для возвращивания духов, хотя и маленькая, была очень высокого уровня, но она не ожидала встретить живого погребённого мертвеца.

В трюме было так тихо, что можно было услышать, как капли пота Эргоу падают на пол.

Старик лет шестидесяти с серьезным выражением лица жестами показал что-то двум молодым людям.

Лун Чи не поняла, хотят ли они бежать или напасть вместе.

Живой погребённый мертвец издал оглушительный рев, подобный звериному, и бросился на Лун Чи.

Лун Чи быстро уклонилась и крикнула:

— Эргоу, беги!

Не успела она закончить, как двое молодых людей бросились к выходу.

Эргоу спрыгнул на пол и побежал, но едва он оказался под отверстием, как сверху раздался громкий удар, и крышка закрылась.

Один из молодых людей подпрыгнул и ударил плечом по крышке, но бронзовая крышка не сдвинулась, и он упал на пол.

Старик взглянул на живого погребённого мертвеца, преследующего Лун Чи, и осмотрел выход. Он проколол палец, нарисовал на ладони кровавый символ и толкнул его в сторону бронзовой крышки. С его движением символ отделился от ладони и полетел к крышке.

Кровавый символ четко отпечатался на крышке, и, когда красный свет рассеялся, черный туман отступил, но, достигнув края крышки, снова хлынул внутрь, мгновенно поглотив символ.

Старик побледнел и повернулся к Лун Чи:

— Девочка, ты заметила что-то странное, когда спускалась?

Лун Чи, которую преследовал живой погребённый мертвец, не могла ответить.

Трюм был узким, и эта часть, хотя и немного больше, чем палуба, все равно была маленькой, не больше двух комнат. Она не могла оторваться от живого погребённого мертвеца, только крутилась вокруг него. Он был не только невероятно сильным, но и быстрым, его когти оставляли глубокие царапины на бронзовых стенах трюма.

На стенах были царапины разного возраста, некоторые покрыты патиной, оставшейся с древних времен.

Старик, видя, что живой погребённый мертвец занят девушкой, быстро жестом показал двум молодым людям, и они тихо направились в нижнюю часть трюма.

Ван Эргоу, увидев это, сжал зубы и, сделав испуганное лицо, крикнул:

— Сяо Чи, держись, я позову твоего учителя!

Затем он быстро обошел живого погребённого мертвеца и побежал за стариком.

Один из молодых людей внезапно обернулся и крикнул:

— Умри!

Он ударил ногой в грудь Ван Эргоу, отбросив его назад, и тот ударился о гроб.

Живой погребённый мертвец внезапно издал рев и бросился на молодого человека.

Тот успел только крикнуть, как мощные когти живого погребённого мертвеца вонзились в его плечи, разрывая его пополам, а внутренности и кровь разлетелись во все стороны.

Старик с горечью крикнул:

— Дагэньцзы!

Другой молодой человек закричал:

— Дедушка, бежим!

И уже бросился вниз по лестнице.

Живой погребённый мертвец поднял голову, позволяя крови и кускам плоти падать на него.

Ван Эргоу, ударившись о бронзовый гроб, чувствовал боль во всем теле. Стиснув зубы, он незаметно прикрепил к себе талисман, который только что снял с Дагэньцзы. Именно из-за того, что он снял талисман с Дагэньцзы, живой погребённый мертвец напал на него.

Лун Чи на мгновение замерла, прежде чем понять, что произошло.

Пока она стояла в оцепенении, молодой человек и его дед уже спустились в нижнюю часть трюма.

Из нижней части трюма донесся радостный крик молодого человека:

— Дедушка, здесь сокровища!

Старик закричал:

— Не трогай!

Его голос был настолько громким, словно он выкрикивал изо всех сил, и он звучал хрипло.

Одновременно раздался пронзительный крик призрака, который заставил голову Лун Чи почувствовать, будто в нее вонзаются тысячи игл, голова закружилась, а в ушах зазвенело.

Ван Эргоу схватился за голову, крича от боли.

Живой погребённый мертвец, казалось, был в ярости, ревел, как зверь, и бросился в нижнюю часть трюма.

Из нижней части трюма доносились звуки борьбы, крики и слабый звук падающего в воду человека.

<http://bllate.org/book/15297/1351323>